

К 50-летию окончания второй мировой войны

Советско-японская война 1945 г.

© 1995

В.Зимонин

Весна и лето 1945 г. вошли в историю как время полного разгрома нацистской Германии и краха милитаристской Японии. Особой гордостью для народов России является то, что и на Западе, и на Востоке последние победные точки в вооруженной борьбе с главными зачинщиками второй мировой войны были поставлены воинами Вооруженных Сил СССР. Вступление СССР в войну против Японии, которое явилось логическим продолжением Великой Отечественной войны, обеспечило благоприятное для России разрешение накопившихся за десятилетия проблем и споров между двумя странами, повысило роль и значение Советского Союза в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, значительно приблизило день окончания второй мировой войны, спасло человечеству многие миллионы жизней.

* * *

После разгрома Германии и ее союзников в Европе Япония осталась единственным членом развалившегося фашистско-милитаристского блока, еще продолжавшим сопротивление. Союзники по антифашистской коалиции могли теперь сконцентрировать все свое внимание на борьбе с Японией. Однако, несмотря на это, Япония не помышляла о безоговорочном прекращении военных действий и развернула подготовку для отпора американо-британскому наступлению непосредственно на Японских островах, а также к обороне в Корее и на северо-востоке Китая. Она располагала многомиллионными вооруженными силами, прежде всего опытной армией, способной к длительной и упорной обороне. В конце января 1945 г. всем командующим японскими вооруженными силами на Азиатско-Тихоокеанском театре войны была разослана директива, в которой, в частности, говорилось: "Императорская ставка предполагает сломить боевой дух врага путем разгрома американских

Зимонин Вячеслав Петрович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе.

сил вторжения и тем самым обеспечить надежную оборону империи с метрополией, находящейся в ее центре¹. Япония все еще сохраняла достаточно мощную производственную базу и значительные стратегические запасы в метрополии, Корее и Маньчжурии, позволявшие ей продолжать войну. Подтверждало это отклонение японским правительством требований Потсдамского ультиматума союзников по антифашистской коалиции от 26 июля 1945 г. Сделав упор на континентальную стратегию и ставя на многочисленные, еще не понесшие серьезных потерь сухопутные войска, японские правящие круги готовились защищать империю до последнего солдата.

Численность регулярных вооруженных сил Японии к августу 1945 г. выросла до 7,2 млн., в том числе сухопутных войск - до 5,5 млн. человек². Кроме того был создан японский вариант "фольксштурма", названный Гражданским добровольческим корпусом. К августу 1945 г. в его составе уже числилось 28 млн. человек, а из числа военнообязанных, зачисленных в корпус, были созданы боевые отряды, являвшиеся мощным резервом армии. В сельской местности шло формирование Крестьянского трудового корпуса. Началось поголовное обучение населения военному делу для отражения возможного вторжения противника на острова³.

В 1944-1945 гг. в сухопутных войсках Японии произошло резкое увеличение по сравнению с предыдущими годами числа соединений - были сформированы 97 новых дивизий (из них в январе-июле 1945 г. - 63 дивизии), в том числе 87 пехотных, танковая, 5 авиационных и 4 зенитных. За пять предшествующих лет было сформировано 58 дивизий. Наряду с увеличением численности вооруженных сил, военно-политическое руководство Японии приняло меры по повышению эффективности вооруженной борьбы. Началась настоящая фанатизация боевых действий, популяризация самоубийств при угрозе плена, поощрение "тактики поголовной гибели". Усиленно готовилисьсмертники - летчики-камикадзе, водители человека-торпед ("кайтэн") и взрывающихся скоростных катеров, боевые пловцы. В конце войны и в сухопутных войсках появились отряды (бригады) смертников, в основном для борьбы с танками.

В подобной обстановке планы сторонников принудить Японию к капитуляции действиями только флота и авиации, которых ранее придерживалось практически все политическое и военное руководство США, в том числе президент, были квалифицированы как "стратегия ограниченных целей". "Эта стратегия, - говорилось в документе ОКНШ, - не дает гарантий в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому"⁴. В то же время не находилось и эффективного, не связанного с огромными потерями решения, ведущего к окончанию военных действий. Именно поэтому военный министр США Г.Стилсон в меморандуме на имя президента Г.Трумэна от 2 июля 1945 г., который содержал тщательную оценку ситуации на тот период времени, предлагал изыскать способ принудить японские вооруженные силы к капитуляции, не прибегая к насилиственной оккупации, собственно Японии⁵.

По мнению многих военных авторитетов, заставить японцев капитулировать в короткий срок можно было только путем нанесения решающего поражения какой-либо крупной, стратегически важной группировке японских войск. Мощной опорной базой Японии был огромный Маньчжурско-Корейский регион с его более чем миллионной группировкой войск, промышленной и сырьевой базой и крупными стратегическими запасами. Союзники хорошо понимали, что потеряв этот важнейший стратегический плацдарм, Япония лишится большинства необходимых средств продолжения войны и неизбежно

капитулирует. Решить эту задачу в короткий срок имели возможность только советские войска, находившиеся на Дальнем Востоке в непосредственной близости к Маньчжурии и Корее и имевшие необходимый боевой опыт. Поэтому ряд видных военачальников союзников связывал планы завершения войны на Тихом океане с обязательным вступлением в нее против Японии Советского Союза⁶. К тому же, руководители США и Великобритании хорошо понимали, что "если Россия так и останется нейтральной", то "огромная японская армия в Маньчжурии может быть брошена на защиту собственно Японии".

Итак, стратегическая обстановка на Азиатско-Тихоокеанском театре войны к лету 1945 г. сложилась благоприятной для государств, воевавших против Японии, однако без вступления Советского Союза в военные действия рассчитывать на быстрое завершение разгрома противника не приходилось.

* * *

Советское правительство по понятным причинам не могло с самого начала войны на Тихом океане пойти навстречу просьбам союзников о прямом выступлении против Японии, хотя японский военный фактор всегда был в центре его внимания. С июня 1941 г. до июня 1944 г., т.е. до открытия второго фронта в Европе, Советский Союз один на один вел тяжелейшую борьбу с главными силами фашистского блока, неся основную тяжесть войны. Более того, поворот в войне начатый в Московской битве, создал благоприятные условия для перелома и в войне на Тихом океане. Фактор присутствия крупного контингента советских войск на Дальнем Востоке и успехи Советского Союза в вооруженной борьбе с Германией оказывали существенное влияние на политику и военную стратегию Японии и, соответственно, на положение союзников на всем протяжении борьбы против нее вплоть до 8 августа 1945 г., когда Советский Союз объявил о своем вступлении в войну.

К лету 1945 г. группировка японских войск в Маньчжурии, продолжавшая традиционно именоваться Квантунской армией, хотя фактически она еще в предвоенные годы превратилась в самостоятельное стратегическое объединение вооруженных сил на театре военных действий, обеспечивавшее себя за счет опоры на мощный военно-экономический потенциал Северо-Востока Китая, была значительно усиlena. Если в 1944 г. ее части и подразделения привлекались для участия в боях в районе Южных морей, но теперь они были сосредоточены на Северо-Востоке Китая. Существенно были увеличены запасы горючего, боеприпасов, продовольствия и т.д. В конце июля 1945 г. японская ставка пришла к окончательному выводу: "Для того, чтобы увеличить мощь своих сил на Маньчжурском плацдарме, необходимо перебросить туда как можно большее количество войск, действовавших в Китае, и соответственно сократить масштабы военных действий на китайском фронте"⁷. 17 июля было дано указание и о передислокации из Южной в Северную Корею 34-й армии⁸.

Было также намечено использовать для операций на суше личный состав флота - около 1,7 млн. человек, из которых 1,3 млн. дислоцировались в самой Японии и могли быть быстро переброшены в Корею или Маньчжурию, где к этому времени тоже проводилась тотальная мобилизация местного населения и японских переселенцев. Одних корейцев планировалось призвать 210 тыс. человек⁹.

Войска Квантунской группировки были сведены во фронтовые и армейские объединения - три (1, 3 и 17-й) фронта, отдельную (4-ю) полевую армию

(всего 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, 23 пехотные, 2 кавалерийские, 2 танковые бригады и бригада смертников, 6 отдельных полков), 2 воздушные (2-ю и 5-ю армии и Сунгарийскую военную флотилию. Кроме того, в распоряжении японского командования находились войска 250-тысячной армии марионеточного государства Маньчжуоу-го и кавалерийские соединения японского ставленника во Внутренней Монголии князя Дэвана (Тонлопа). Общая численность группировки японских и марионеточных войск к августу 1945 г. превышала 1 млн. человек. На вооружении она имела 6640 орудий и минометов, 1215 танков, 1907 боевых самолетов и 26 кораблей¹⁰.

В зону предстоявших действий советских войск входили, кроме того, Южный Сахалин и Курильские острова, где к 1945 г. дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на о.Хоккайдо (3 пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки), а также, при определенных условиях, и сам о.Хоккайдо¹¹.

Дальневосточный театр военных действий (ДВ ТВД) охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своим физико-географическим условиям театр был весьма сложным и представлял собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынно-степной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен с точки зрения создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования, аэродромов, сети коммуникаций. К августу 1945 г. в Маньчжурии и Корее было построено 20 авиабаз, 133 аэродрома, более 200 посадочных площадок - всего свыше 400 аэродромных точек с оперативной емкостью более 6 тыс. самолетов. На территории, занимавшейся войсками Квантунской группировки, было расположено 870 крупных военных складов и хорошо оборудованных военных городков, рассчитанных на 1,5-миллионную армию.

Вдоль границ с СССР и МНР японцы создали 17 мощных укрепленных районов, из них 8 - против советского Приморья, общей протяженностью около 800 км (4500 долговременных сооружений). Каждый укрепленный район достигал 50-100 км по фронту и до 50 км в глубину. На Сахалине и островах Курильской гряды (близ Камчатки) береговые артиллерийские батареи были скрыты в железобетонных укрытиях, воинские гарнизоны располагались в долговременных сооружениях¹².

Чтобы прорвать такие оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения. Средства материально-технического обеспечения стали перебрасываться на Дальний Восток с февраля¹³, однако основной поток войск и грузов начал поступать с мая. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9-12 тыс. км было переброшено 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов сухопутных войск, 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчетных дивизий. Общее число расчетных дивизий со-

ставило к началу военных действий 87,5. Кроме того, прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и 5 авиационных дивизий, поступили 3 корпуса ПВО.

Всего с мая по 8 августа 1945 г. в составе сухопутных войск с запада на Дальний Восток было переброшено свыше 403 тыс. военнослужащих, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17374 грузовых автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей¹⁴. По пространственному размаху, срокам осуществления и по количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка.

На Дальний Восток были направлены опытные полководцы и военачальники. Прибывали соединения и объединения, не просто имевшие огромный боевой опыт, но именно те, которые могли успешно решать задачи в конкретных условиях Дальневосточного ТВД. Так, соединения и части 5 и 39-й армий, участвовавшие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, предназначались для прорыва сети укрепленных районов в приграничной зоне, а соединения 6-й гвардейской танковой и 53-й общевойсковой армий, имевшие опыт действий в горно-степной местности, были включены в состав Забайкальского фронта для наступления в горных районах и на широких пустынных пространствах Маньчжурии.

Суть замысла японского командования состояла в том, чтобы упорной борьбой в укрепленных приграничных районах и на выгодных естественных рубежах измотать советские войска и не допустить их прорыва в центральные районы Маньчжурии и Корею¹⁵. Этую идею должны были реализовать войска прикрытия, составлявшие примерно 1/3 сил всей японской группировки, включая армию Маньчжоу-го, пограничные войска и часть полевых войск.

Главные силы японских войск сосредоточивались в Центральной Маньчжурии и на первом этапе предназначались для ликвидации возможных прорывов советских войск путем проведения мощных контрударов на любом операционном направлении с сохранением при этом компактности своей группировки. В случае неблагоприятного исхода оборонительного сражения японское командование предусматривало отвод своих войск на рубеж Чанчунь - Мукден - Цзинъчжоу, а при невозможности закрепиться на этом рубеже - в Корею и организовать отпор на рубеже рек Тумыньцзян и Ялуцзян¹⁶. Разрабатывался и вариант использования Маньчжурии в качестве "последнего оплота империи", куда в случае вынужденного оставления метрополии под ударами союзников должны были эвакуироваться японский император и все его окружение.

Японское командование считало, что даже "против превосходящих по силе советских войск" Квантунская группировка "продержится в течение года"¹⁷.

Большие надежды возлагались на организацию диверсионных ("партизанских") действий и на отряды смертников. Сущность этих действий состояла в проведении небольших по масштабам, но систематических решительных "специальных операций" мелкими группами диверсантов на территории, которую удалось бы занять противнику¹⁸.

Планом военных действий Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке предусматривалось проведение Маньчжурской стратегической наступательной операции, Южно-Сахалинской наступательной операции, Курильской десантной операции и неосуществленной десантной операции по овладению

северной частью о.Хоккайдо до линии, идущей от города Кусиро до города Румоэ¹⁹.

Цели вступления Советского Союза в войну были многогранны: обеспечение безопасности своих дальневосточных рубежей, не раз подвергавшихся угрозе со стороны Японии; четкое выполнение союзнических обязательств; стремление приблизить окончание второй мировой войны, которая продолжала приносить народам неисчислимые страдания; желание оказать помощь тредящимся Восточной Азии в их освободительной борьбе; восстановление исторических прав СССР на территории, ранее отторгнутые у России Японией. Немаловажное значение среди гуманных целей вступления СССР в войну, как говорилось в Заявлении Советского правительства, имело стремление дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции²⁰.

Общее руководство военными действиями в Дальневосточной кампании осуществляло Главное командование советских войск на Дальнем Востоке во главе с Маршалом Советского Союза А.М.Василевским, замечательным советским военачальником, с июня 1942 г. возглавившим Генеральный штаб, однако почти всю войну проведшим в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования на действующих фронтах, координируя операций Красной Армии против немецко-фашистских войск. Это позволило маршалу приобрести неоценимый опыт вождения войск, создало ему заслуженный авторитет среди солдат и офицеров. Однако наиболее ярко полководческий талант А.М.Василевского раскрылся именно в кампании на Дальнем Востоке.

Замысел Дальневосточной кампании окончательно определился в апреле 1945 г. Сущность его состояла в том, чтобы одновременным прорывом советских войск из Забайкалья, Приморья и Приамурья в пределы Маньчжурии нанести сокрушительные удары Квантунской группировке и освободить от японских оккупантов северо-восточные провинции Китая и Северную Корею. Замыслом предусматривалось нанести два глубоких и мощных встречных удара с территории Монгольской Народной Республики и советского Приморья, что ставило войска Квантунской группировки перед необходимостью вести оборону на два фронта, а также несколько вспомогательных ударов по сходящимся направлениям к центру Маньчжурии. Для изоляции Квантунской группировки войск от японских Экспедиционных сил в Китае и метрополии вспомогательные удары планировалось нанести на калган-бэйпинском направлении к побережью Желтого моря и вдоль восточного побережья Северной Кореи. Затем, в зависимости от достижения первоначальной цели - разгрома группировок японских войск в Маньчжурии и Северной Корее - намечались освобождение Южного Сахалина и Курильских островов, а в случае продолжения японского сопротивления и высадка крупного десанта на Хоккайдо.

Замысел, разработанный в Генеральном штабе, 27 июня был в целом одобрен Ставкой Верховного Главнокомандования и утвержден Центральным комитетом ВКП(б) и Государственным комитетом обороны. Не было достигнуто единого мнения лишь по вопросу о высадке на Хоккайдо²¹. 28 июня 1945 г. командующие войсками Забайкальского и Дальневосточного (будущего 2-го Дальневосточного) фронтов и Приморской группы войск (будущего 1-го Дальневосточного фронта) получили задачи.

Войска Забайкальского фронта под командованием маршала Р.Я.Малиновского должны были в ходе выполнения поставленной Ставкой за-

дачи рассечь 3-й фронт японцев на две изолированные части, преодолеть пустынную степь, форсировать горный хребет большого Хингана, стремительно выйти по кратчайшему направлению к жизненно важным районам Центральной Маньчжурии и, разгромив совместно с Приморской группой войск и Дальневосточным фронтом Квантунскую группировку японской армии, овладеть районом Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжаланьтунь²². Ставка требовала главный удар нанести силами 3 общевойсковых и 1 танковой армий в обход Халун-Аршанского укрепленного района с юга в общем направлении на Чанчунь. Все армии предлагалось ввести на широком фронте. Соединения монгольской Народно-революционной армии, действовавшие в составе конно-механизированной группы генерал-полковника И.А.Плиева, ударом на Калган и Долоннор сковывали силы противника, занимавшие оборону на правом крыле фронта. Соединения левофланговой 36-й армии должны были овладеть Хайларским укрепленным районом, а остальными силами прочно обороныть государственную границу и быть готовыми выступать на хайларском направлении в обход Маньчжуро-Чжалайнорского укрепрайона. Соединения 6-й гвардейской танковой армии к 10 дню наступления закрепляли за собой перевалы через Большой Хинган и воспрещали подход резервов противника из Центральной Маньчжурии²³.

Приморская группа войск (с 5 августа 1945 г. 1-й Дальневосточный фронт) под командованием маршала К.А.Мерецкова имела задачу осуществить вторжение в центральные районы Маньчжурии с территории советского Приморья, совместно с войсками Забайкальского и Дальневосточного фронтов разгромить Квантунскую армию и овладеть районом Харбин, Чанчунь, Сейсин²⁴. Главный удар войска группы должны были нанести силами 2 общевойсковых армий (1-я Краснознаменная, 5-я), механизированного корпуса и кавалерийской дивизии. В целях обеспечения правого крыла войск Приморской группы и бесперебойной работы железной дороги, на участке Хабаровск-Владивосток наступала 3-я армия в общем направлении на Мишань. С юга ударная группировка обеспечивалась войсками 25-й армии. Выполнение поставленных Приморской группе войск задач должно было вывести основные ее силы навстречу Забайкальскому и Дальневосточному фронтам, рассечь 1-й японский фронт и отбросить одну часть сил вражеской группировки на север, а другую на юг. Изоляция Квантунской армии от Северной Кореи достигалась совместными действиями 25-й армии и кораблей Тихookeанского флота с выходом к портам Северной Кореи.

Дальневосточный (с 5 августа - 2-й Дальневосточный) фронт под командованием генерала армии М.А.Пуркаева получил задачу форсировать реки Амур и Уссури в районе Ленинское, Бикин и во взаимодействии с Амурской флотилией нанести главный удар вдоль Сунгари в направлении на Харбин, одновременно прочно прикрывая важные объекты на северном берегу Амура со стороны Маньчжурии и побережье Татарского пролива с моря. В результате удара войска фронта должны были соединиться с частями Приморской группы войск, наступавшими на Харбин с востока и рассечь группировку противника в северо-восточной части Маньчжурии. По достижении успеха на сунгариjsком направлении войска фронта наносили вспомогательный удар из района Благовещенска на Цицикар, чтобы во взаимодействии с войсками левого крыла Забайкальского фронта расчленить и уничтожить группировку противника в северо-западной части Маньчжурии. Следовательно, войска Дальневосточного фронта должны были нанесением ряда последовательных ударов разобщить Приамурскую группировку противника, сковать ее

и, не допустив отхода в центральную часть Маньчжурии, во взаимодействии с соседними фронтами окружить, расчленить и уничтожить ее по частям в районах Харбин. и Цзцикар. Кроме того, на Дальневосточный фронт возлагалась задача совместно с Тихоокеанским флотом освободить южную часть Сахалина.

Тихоокеанский флот под командованием адмирала И.С.Юмашева имел задачу надежно прикрывать наши порты и морские коммуникации. Кроме того, флот должен был совместно с сухопутными войсками овладеть портами и военно-морскими базами в Северной Корее и на Сахалине, освободить Курильские острова и быть в готовности обеспечить высадку крупного десанта на о.Хоккайдо.

Таким образом, замысел этой беспрецедентной по масштабам стратегической операции был определен с учетом особенностей театра и характера предстоявших военных действий, которые должны были развернуться на огромной и сложной по физико-географическим условиям территории. Выбор операционных направлений был обусловлен не только принятой формой ведения стратегической наступательной операции, но и своеобразием конфигурации государственной границы, характером группировки японских войск и системы их обороны. Замысел отличался исключительной целеустремленностью. Все было направлено на то, чтобы разгромить противника в ограниченные сроки и с минимальными потерями. В ходе большой и кропотливой работы были найдены такие варианты, которые должны были разрушить планы японского командования задержать советские войска в зонах укрепленных районов, а также на отрогах Большого Хингана. Так, были изысканы возможности форсировать Большой Хинган войсками 6-й гвардейской танковой армии не на 10-й день операции, как это предусматривалось замыслом, а не позднее 5-го дня с начала наступления.

В результате большой подготовительной работы за неделю до начала боевых действий войска Дальнего Востока были практически полностью готовы выступать для разгрома Квантунской группировки войск.

7 августа поступила директива Ставки ВГК войскам Забайкальского, 1 и 2-го Дальневосточных фронтов, которая предписывала начать 9 августа боевые действия для выполнения задач, поставленных 28 июня 1945 г. В 23 часа 8 августа 1945 г. японскому послу в Москве было передано заявление Советского правительства о том, что в связи с отказом японского правительства прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая Советский Союз с 9 августа считает себя в состоянии войны с Японией. В заявлении, в частности, указывалось, что этот шаг является "единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий"²⁵. Ход войны подтвердил справедливость этих слов.

9 августа около 1 часа ночи по хабаровскому времени передовые и разведывательные отряды трех фронтов пересекли государственную границу и вклинились в территорию Маньчжурии. С рассветом в наступление перешли главные силы. Вместе с войсками Красной Армии действовали пограничники и воины-речники²⁶. Так началась Дальневосточная кампания советских Вооруженных Сил, в которой блестяще проявились боевой опыт и военное искусство, накопленные в Великой Отечественной войне.

Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта началось под проливным дождем. Однако в течение первого же дня войска 1-й Краснознаменной армии под командованием генерал-полковника А.П.Белобородова и 5-й

армии генерал-полковника Н.И.Крылова без артиллерийской подготовки пробили брешь в укрепленных районах и продвинулись в глубь Маньчжурии до 20 км²⁷. На забайкальском направлении войска фронта под командованием маршала Р.Я.Малиновского сорвали планы противника втянуть советские соединения и части в изнурительные бои в приграничной зоне. Войска 36-й армии под командованием генерал-лейтенанта А.А.Лучинского и 39-й армии генерал-полковника И.И.Людникова при активной поддержке авиации овладели Маньчжуро-Чжалайнорским укрепленным районом, обошли с юга Халун-Аршанский укрепрайон и устремились вперед. В это же время 6-я гвардейская танковая армия генерал-полковника А.Г.Кравченко и конно-механизированная группа генерала И.А.Плиева разгромили войска противника и повели наступление к Большому Хингану. Наступление 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала армии М.А.Пуркаева началось активными действиями Краснознаменной Амурской флотилии против японских баз на р.Сунгари. Одновременно войска 15-й армии генерал-лейтенанта С.К.Мамонова форсировали с помощью кораблей Амурской флотилии Амур и своими передовыми частями захватили плацдарм на маньчжурском берегу.

В последующие дни наступление советских войск развивалось успешно. Уже 12 августа соединения 6-й гвардейской танковой армии преодолели "неприступный" Большой Хинган и вырвались на Маньчжурсскую равнину, вклинившись глубоко в тыл Квантунской группировки войск и упредив выход ее основных сил к этому горному хребту. За первые 5 суток они прошли более 450 км и к исходу 12 августа устремились к ключевым центрам Маньчжурии - Чанчуню и Мукдену (Шэньяну). За это время войска 1-го Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горно-таежной местности, прорвав железобетонный пояс укрепленных районов, продвинулись в глубь Маньчжурии и завязали бои за крупный узел сопротивления - город Муданьцзян. На сунгариjsком направлении войска 15-й армии генерал-лейтенанта С.К.Мамонова во взаимодействии с силами Краснознаменной Амурской флотилии овладели городами Тунцзян (Лахасусу), Фуцзинь (Фугдин) и продвигались по заболоченной пойме Сунгари к важному узлу дорог Цзямысы. В результате сокрушительных ударов, наносимых советскими Вооруженными Силами, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительные действия всех родов советских наземных войск, авиации и кораблей Военно-Морского Флота сорвали японские планы применения бактериологического оружия.

Уже в первые 6 дней наступления советские и монгольские войска разгромили фанатично сопротивлявшегося противника в 16 укрепленных районах и продвинулись Забайкальским фронтом на 250-400 км, 1-м Дальневосточным фронтом - на 120-150 км и 2-м Дальневосточным фронтом - на 50-200 км²⁸.

На втором этапе Маньчжурской наступательной операции (15-20 августа) был завершен разгром основных сил Квантунской группировки, освобождены важнейшие политические и экономические центры Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, началась массовая капитуляция японских войск. Очаговое сопротивление некоторых гарнизонов противника, порой ожесточенное, уже не могло повлиять существенным образом на ситуацию в пределах континентальной части Дальневосточного ТВД. Советское военное искусство

вновь восторжествовало в борьбе с серьезным противником, теперь уже в боевых действиях на Дальнем Востоке.

Вступление 9 августа 1945 г. Советского Союза в войну против Японии в корне изменило ситуацию. В этот же день на экстренном заседании высшего совета по руководству войной японский премьер-министр К.Судзуки заявил: "Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны"²⁹.

Было бы, однако, ошибочным считать, что для того, чтобы заставить Японию капитулировать, достаточно было лишь одного объявления ей войны Советским Союзом. Несмотря на то, что через сутки после этого министр иностранных дел С.Того заявил советскому послу, что "японское правительство готово принять условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., к которой присоединилось и Советское правительство"³⁰, это было лишь заявление о "готовности", не подкрепленное реальными действиями и, наоборот, сопровожденное рядом предварительных условий. Только после того, как японская армия в Маньчжурии получила молниеносный сокрушительный удар и понесла невосполнимый урон в первые же дни наступления советских войск, японский император Хирохито подписал 14 августа рескрипт о капитуляции, о чем на следующий день было объявлено по японскому радио. Однако японцы продолжали оказывать упорное сопротивление советским войскам. В тылу наступавших войск до конца августа активно действовали многочисленные диверсионные отряды, в том числе из состава специально созданной для этих целей японской маневренной бригады³¹. Заявления о готовности безоговорочно капитулировать не подкреплялись реальными действиями.

17 августа 1945 г. главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А.М.Василевский направил командующему войсками Квантунской армии генералу О.Ямада радиограмму, в которой, в частности, говорилось: "Японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен"³². Ультиматум главнокомандующего был подкреплен решительными действиями советских войск. Чтобы ускорить процесс капитуляции и немедленно взять под контроль наиболее важные объекты на территории противника, 18-19 августа 1-й Дальневосточный фронт высадил воздушные десанты в городах Харбин и Гирин. 19-23 августа в ряде городов, в том числе в крупном административном центре Мукдене, высадил свои воздушные десанты Забайкальский фронт. 22 августа в Порт-Артуре высадил авиадесант Тихоокеанский флот.

Быстрый разгром японских войск в Маньчжурии и Корее не оставил Токио никаких надежд. Но лишь 18 августа 1945 г. японское командование на континенте отдало приказ о безоговорочной капитуляции. Фактически же японские войска окончательно прекратили сопротивление лишь на 23-й день Дальневосточной кампании советских Вооруженных Сил.

В период проведения Маньчжурской наступательной операции советские войска и силы флота с 11 августа вели боевые действия по освобождению Южного Сахалина и с 18 августа - Курильских островов.

Южно-Сахалинская наступательная операция была осуществлена силами 16-й армии (командующий генерал-лейтенант Л.Г.Черемисов) 2-го Дальневосточного фронта и Северной Тихоокеанской флотилии, которой командовал вице-адмирал В.А.Андреев. Боевые действия 16-й армии начались утром

11 августа. Опираясь на заранее подготовленные позиции у перевала Харами-Тогэ, где находился мощный Котонский укрепленный район, японские войска оказали упорное сопротивление. Особенно ожесточенный бой пришелся на 16 августа. Японцы предпринятой контратакой вклинились в боевые порядки 79-й стрелковой дивизии. Однако соединения 16-й армии, осуществив смелый маневр по болотистой местности в тыл вражеским укреплениям, к исходу 17 августа разгромили гарнизон укрепленного района. С утра 19 августа, выйдя на оперативный простор, они начали стремительно продвигаться в южные районы Сахалина. Этому во многом способствовали морские десанты, высаженные Северной Тихоокеанской флотилией в Торо, Эсатору и Маока. Однако сломить сопротивление японских войск на Сахалине, как планировалось, 22 августа не удалось. Крупные бои за освобождение южной части острова завершились к утру 25 августа после занятия десантом военно-морской базы в Отомари и вступления частей 16-й армии в административный центр Южного Сахалина Тойохара³³.

Главную роль в Курильской десантной операции сыграли бои за самый северный и наиболее укрепленный в Большой Курильской гряде остров Шумшу (18-23 августа). В его освобождении принимали участие силы Камчатского оборонительного района (командующий - генерал-майор А.Р.Гнечко) и Тихоокеанского флота. Неожиданно упорное сопротивление японского гарнизона острова и ошибки в организации и проведении высадки десанта потребовали усиления его двумя стрелковыми полками с Камчатки. В этих целях лично Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин отдал в ночь на 21 августа распоряжение приостановить боевые действия по очистке острова Шумшу и овладению расположенным в его юго-западной части портом Катаока на 1-2 дня. После усиления десанта сопротивление противника было сломлено. Остальные острова Большой Курильской гряды, до о.Уруп включительно, были последовательно заняты войсками Камчатского оборонительного района, а все острова к югу от него - частями 87-го стрелкового корпуса, переброшенными морем на Южный Сахалин с Приморья из состава 1-го Дальневосточного фронта. Курильская десантная операция завершилась морскими десантами, высаженными 1 сентября на остров Кунашир и крупнейший остров Малой Курильской гряды Шикотан (Шпанберга), а 4 сентября небольшие подразделения советских войск без боев высадились на группе островов Хабомаи³⁴, завершив прием капитуляции гарнизонов японских войск на Курилах.

Заслуживает внимания хотя бы краткое рассмотрение обстоятельств подготовки высадки советских войск на остров Хоккайдо и причин отказа от ее проведения.

Анализ архивных документов³⁵ показывает, что в десантной операции на остров Хоккайдо должны были в соответствии с указаниями И.В.Сталина участвовать 2-3 стрелковые дивизии 87-го стрелкового корпуса, предварительно перебрасываемые из Приморья на Сахалин, истребительная и бомбардировочная авиационные дивизии из состава 9-й воздушной армии 1-го Дальневосточного фронта, части и соединения Тихоокеанского флота (боевые и вспомогательные корабли), а также суда морского торгового флота для переброски десантируемых войск морем. Переброску войск планировалось провести в период с 19 августа по 1 сентября 1945 г.³⁶. О ходе подготовки десантной операции на Хоккайдо маршал А.М.Василевский систематически докладывал лично Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину. Так, в очередной шифровке от 20 августа 1945 г. в 8 ч. 00 мин. А.М.Василевский доклады-

вал: "В настоящее время я и командование 1-м Дальневосточным фронтом серьезно заняты подготовкой десантной операции на остров Хоккайдо. Сейчас ведем морскую разведку, готовим авиацию, артиллерию, пехоту и транспортные средства. С Вашего разрешения морскую операцию здесь начнем после занятия южной части Сахалина, ориентировочно 22. 8. 45"³⁷. Реализуя указания И.В.Сталина от 20 августа 1945 г. маршал А.М.Василевский в тот же день приказал командующим войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, командующим Тихоокеанским флотом и Военно-воздушными силами на Дальнем Востоке быть готовыми к проведению операции на Хоккайдо к исходу 23 августа 1945 г.³⁸.

Однако, как показал ход событий, десантная операция на остров Хоккайдо могла быть проведена не ранее 25 августа 1945 г. Как отмечалось, Южно-Сахалинская наступательная операция войск 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и взаимодействующей с ней Северной Тихоокеанской флотилии затянулась. Бои были упорными. Сломить сопротивление 22 августа, как планировалось, не удалось. Официально днем окончания этой операции считается 25 августа, однако очаговые бои мелких групп японских войск продолжались и после этой даты. Следовательно, об участии в каких-либо других операциях можно было говорить только после перегруппировки войск, их пополнения.

Вместе с тем обстановка в районе Курильских островов так же оставалась сложной. После овладения островом Шумшу, упорное сопротивление советским десантникам на котором в первые дни третьей декады августа все еще продолжалось, предстояло освободить остальные острова Курильской гряды.

Очевидно поэтому, а также в связи с утратой чисто военно-стратегического значения оккупации Хоккайдо для обеспечения безоговорочной капитуляции Японии и с учетом негативной реакции президента США Г.Трумэна по поводу выраженного И.В.Сталиным пожелания принять капитуляцию японских войск в северной части Хоккайдо представителями советского командования³⁹, Верховный Главнокомандующий в первой половине дня 22 августа приказал маршалу Василевскому приостановить, несмотря на проведенные приготовления, подготовку к высадке на Хоккайдо.

Таким образом, мощные удары по сосредоточенной близ границ Советского Союза и Монгольской Народной Республики крупной группировке японских сухопутных войск, а также операции на Сахалине и Курилах привели к быстрому разгрому противника, потере им контроля над Маньчжурией, Северной Кореей, Южным Сахалином и Курильскими островами, к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии, сделали невозможным продолжение войны и вынудили Японию капитулировать.

Общие потери противника за период войны с Советским Союзом, не считая пропавших без вести, составили свыше 700 тыс. солдат и офицеров, в том числе около 84 тыс. погибшими и более 640 тыс. пленными (среди них 609,5 тыс. - японской национальности). Советскими войсками было захвачено 4300 орудий и минометов, 686 танков, 861 самолет и другая боевая техника⁴⁰. Только на Южном Сахалине и Курильских островах было разоружено и пленено 68762 японских солдата и офицера⁴¹. В результате стремительного наступления за неполные 2 недели в Маньчжурии была разгромлена одна из наиболее боеспособных группировок японских сухопутных войск. Это было самое крупное поражение Японии в ходе второй мировой войны.

Вооруженные Силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36456 человек, в том числе 24425 выжившими ранеными и заболевшими в ходе Дальневосточной кампании⁴². Людские потери советских войск и сил флота были в 18,6 раз ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил и составили менее 0,1% от численности всего личного состава советских Вооруженных Сил, принявшего участие в кампании⁴³.

Военные действия советских войск на Дальнем Востоке, нем не менее, не были простыми. Жестокие бои у Хайлара, Муданьцзяна, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах - яркие страницы самоотверженности и героизма воинов армии и флота. За боевые подвиги и образцовое выполнение заданий командования более 308 тыс. генералов, адмиралов, офицеров, сержантов, старшин, солдат и матросов были награждены орденами и медалями. 93 наиболее отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, а 6 человек были удостоены этого высокого звания во второй раз. Все участники Дальневосточной кампании советских войск были награждены также специально учрежденной медалью "За победу над Японией".

Свыше 300 соединений, частей и кораблей, отличившихся в боях, были награждены орденами СССР, 220 соединениям и частям присвоены наименования Амурских, Уссурийских, Хинганских, Харбинских, Мукденских, Порт-Артурских, Сахалинских, Курильских и др. 25 соединений и частей Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии получили звание гвардейских.

Стремительное наступление советских войск на широких просторах Маньчжурии, в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах составило завершающую Дальневосточную кампанию второй мировой войны, подвернувшую черту под 50-летним этапом грабительских войн и вооруженных конфликтов, которые вели японские милитаристы против народов Китая, Кореи, России и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Особенности Маньчжурской стратегической наступательной операции внимательно анализируют в современных исследованиях отечественные военные историки и исследователи ряда других стран. Особый интерес представляют оценки, изложенные в одном из недавно вышедших трудов военных историков КНР. В книге "Вторая мировая война 1939-1945 гг." авторского коллектива Военной академии НОАК обращается внимание на следующие характерные черты операций Красной Армии на Дальнем Востоке в августе 1945 г. "Принятие всех возможных мер для обеспечения оперативной внезапности", в результате чего "оперативная инициатива с самого начала военных действий находилась в руках советских войск"; "создание сильных первых эшелонов для нанесения мощного первоначального удара (до 80% сил и средств, участвовавших в операции)"; "нанесение одновременных ударов с нескольких операционных направлений, сходящихся к центру, при централизованном управлении"; "высокая организация централизованного обеспечения", несмотря на "высокие темпы наступления" и "оторванность Дальнего Востока от экономических центров СССР"⁴⁴.

Известный английский историк Д.Эриксон заявлял о "новой стратегии советского командования" в этой операции, которая проявилась прежде всего в высоких темпах наступления, тесном взаимодействии видов вооруженных сил, открытых флангах, высадке десантов впереди наступавших войск и т.п. Он и другие исследователи на Западе отмечали, что эти черты по существу заложили основы для "послевоенной стратегии и доктрины советского коман-

дования". "Концентрация сил на ключевых направлениях, быстрое наступление, нацеленные танковые удары сокрушили японское сопротивление значительно быстрее, чем это когда-либо удавалось Западу"⁴⁵.

В результате Дальневосточной кампании советских Вооруженных Сил резко изменилось положение союзников СССР по борьбе с милитаристской Японией. На всех фронтах они завершали войну принятием капитуляции императорских вооруженных сил на занятых противником территориях. Так, в Южной Корее вооруженные силы США стали высаживаться лишь спустя неделю после того, как 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора "Миссур" японскими представителями, а также уполномоченными СССР, США, Китая, Великобритании, Франции и других союзных держав был подписан акт о капитуляции Японии. Несмотря на стремление союзников "как можно скорее добиться оккупации... обширных территорий"⁴⁶ Малайи, большей части Голландской Индии, Сингапура, Гонконга и других районов, капитуляция в них японских войск происходила перед союзными, в основном британскими войсками также спустя много дней после того, как в столицах стран-победительниц отремели салюты в честь завершения длительной и кровопролитной мировой войны.

* * *

В целом не вызывает сомнения, что самый существенный вклад в достижение победы над Японией внесли Соединенные Штаты. Он состоит в уничтожении боевого флота Японии, в практически полном прекращении ее морских перевозок в бассейне Тихого океана, в нанесении значительных потерь авиации противника, а также в достижении существенных успехов в ходе блокады и воздушных бомбардировок японской метрополии. Определенное воздействие на позицию правительства Японии оказали и атомные удары американской авиации по городам Хиросима и Нагасаки.

Фактором, значительно снижавшим возможности японских вооруженных сил развивать агрессию, а в конце войны - оказывать сопротивление, была длительная и упорная борьба против милитаристской Японии китайского народа, отдавшего во имя свободы родины около 20 млн. жизней.

Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Канада и некоторые другие страны сыграли в разгроме Японии хотя и важную, но более скромную роль. Самые тяжелые испытания от японской агрессии перенесли на себя народы Китая, Бирмы, Филиппин, Индонезии, Малайи, оказавшие упорное сопротивление захватчикам.

Однако не вызывает также сомнения, что именно Советский Союз, в течение всей войны на Тихом океане оттягивавший на себя миллионную группировку японских войск и оказывавший существенную помощь борьбе китайского народа против японской агрессии, явившийся главной силой, сломившей гитлеровскую Германию, внес весомый вклад и в завершение разгрома вооруженных сил Японии, ускорение безоговорочной капитуляции японской военщины, спас тем самым миллионы человеческих жизней.

"Вступление Советского Союза в войну с Японией на заключительном этапе второй мировой войны, - указывается в китайском труде, - является одной из важнейших операций. Ряд побед Советской Армии и поражение Квантунской армии ускорили капитуляцию фашистской Японии, создали благоприятные условия для окончательной победы Китая в антияпонской войне"⁴⁷.

"Объявление Советским Союзом войны Японии и разгром Советской Армией главной стратегической мобильной силы Японии - Квантунской армии непосредственно сыграли активную роль в поражении японского империализма", - говорится в другом китайском труде⁴⁸.

В этом же плане выдержана статья Э.Бетита "Маньчжурская кампания СССР (август 1945 г.) - образец современных наступательных операций", помещенная в американском журнале "Милитари ревью". "Западные союзники, - пишется в журнале, - были ошеломлены тем, что советские войска скрушили японцев намного быстрее чем они предполагали"⁴⁹.

Советский Союз, его Вооруженные Силы оказали ключевое влияние на весь ход и исход второй мировой войны, их непосредственный вклад в общую победу над фашистско-милитаристским блоком трудно переоценить. В то же время Великая Победа в годы второй мировой войны была бы невозможна без тесного военно-политического союза антифашистских государств, верность которому была ярко продемонстрирована Советским Союзом в войне против Японии.

1. War in Asia and the Pacific 1937-1949: A Fifteen-Volume Collection/Ed. by D.Detwiler, Ch. Burdick. N.Y., L., 1980. Vol. 8. China, Manchuria and Korea (part 1). P. 180.
2. Вторая мировая война: Итоги и уроки. М., 1985. - С. 288.
3. Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945: Сокр. пер. с япон. М., 1973. - С. 538.
4. The Entry of the Soviet Union into the War Against Japan: Military Plans, 1941-1945. Wash., 1955. - Р. 63.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткая история. 3-е изд. М., 1984. - С. 478.
6. Spector R. Eagle Against The Sun: The American War with Japan. N.Y., 1985. - Р. 552-553.
7. Гунзди кэнкю. 1977. N 6. - С. 58-59.
8. Дайтоа сэнсо кокан сэнси (Официальная история войны в великой Восточной Азии). В 110 томах. Кантогун (Квантунская армия). Ч. 2. Кайтокуэн. Сюсэндзи-нотайсосэн (План "Кайтокуэн"). Военные действия против СССР на завершающем этапе. Т. 73. Токио, 1974. - С. 391.
9. Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебеньков Ю.М. Победа на Востоке: К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. - С. 88.
10. Дайтоа сэнсо кокан сэнси. Т. 73. - С. 388-397.
11. История второй мировой войны 1939-1945. в 12 томах. - М., 1980. Т. 11. - С. 182.
12. Там же. - С. 180; Василевский А.М. Дело всей жизни. 6-е изд. В 2-х кн. М., 1988. Кн. 2. - С. 243; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1981. Кн. 1. - С. 408, 409.
13. Центральный архив Министерства обороны (далее: ЦАМО). Ф. 113. Оп. 3274. Д. 11. Л. 224, 230.
14. История второй мировой войны 1939-1945. Т. 11. - С. 193.
15. Дайтоа сэнсо кокан сэнси. Т. 73. - С. 393.
16. Там же. - С. 394-395.
17. Там же. - С. 383.
18. Центр хранения историко-документальных коллекций (далее: ЦХИДК). Ф. 451/п. Оп. 5. Д. 72. Л. 22, 115-122.
19. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В.Сталина: В 2-х кн. М., 1989. Кн. 2. Ч. 2. - С. 18.
20. История второй мировой войны 1939-1945. Т. 11. - С. 213.
21. Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф. Носков А.М., Щебеньков Ю.М. Победа на Востоке. - С. 22; Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 2. - С. 243; Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август-сентябрь 1945 года): Документальное исследование. М., 1993. - С. 126-127.

22. Архив Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации (далее: Архив ИВИ). Ф. 3. Оп. 11556. Д. 18. Л. 184.
23. Там же.
24. Там же. Л. 180.
25. Архив ИВИ. Ф. 25. Оп. 331. Д. 1. Л. 1.
26. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 8. Л. 231-233.
27. Архив ИВИ. Ф. 25. Оп. 331. Д. 1. Л. 8.
28. История второй мировой войны 1939-1945. Т. 11. - С. 237.
29. Цит. по: Иноуэ К., Оконоги С., Судзуки С. История современной Японии: Пер. с япон. М., 1955. - С. 263-264.
30. Правда. 1945. 11 августа.
31. ЦХИДК. Ф. 451/п. Оп. 5. Д. 72. Л. 122; Оп. 8. Д. 59. Л. 160-162.
32. Правда. 1945. 17 августа.
33. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 32; Д. 3. Л. 617-618; Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985. - С. 822.
34. ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 39.
35. Там же. Д. 2, 3, 4, 4, 8, 9 и др.
36. Там же. Д. 9. Л. 24-33; Д. 3. Л. 340-342.
37. Там же. Д. 9. Л. 31-32.
38. Там же. Д. 9. Л. 37.
39. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 2. М., 1989. - С. 275-286.
40. Бутурлинов В.Ф., Вартанов В.Н., Зимонин В.П. и др. Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе. - С. 243; Чжу Гуйшен, Ван Чжэнъэдэ, Чжан Чуньнань. Диэрцы шицзе дачжань ши (История второй мировой войны). Пекин, 1982. - С. 718; Военно-исторический журнал. 1991. № 5. - С. 69.
41. ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 21; Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 291. Д. 24087. Л. 191; Отделение ЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 30.
42. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. - С. 223.
43. Там же. - С. 158.
44. Хуан Юйчжан и др. Диэрцы шицзе дачжань 1939-1945 (Вторая мировая война 1939-1945). Пекин. 1984. - С. 505-507.
45. Erickson W. Soviet Military Power. L., 1971. - P.734 Military Review. 1976. May. P. 65-73.
46. Churchill W. The Second World War. Vol. 6. - Р. 551.
47. Чжан Цзипин и др. Диэрцы шицзе дачжань ши (История второй мировой войны). Ланьчжоу, 1984. - С. 637-638.
48. Хэ Ли. Канжи чжаньчжен ши (История войны сопротивления Японии). Шанхай, 1987. - С. 438.
49. Military Review. 1976. May. P. 65.